

02 1992

5

2

3

TY-19-241-82

8

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—521

Русская
народная
сказка

Сказка про Бабу-Ягу

художник
В. Маркин

Жили-были муж с женой, и была у них дочка. Вдруг
заболела жена и умерла.

Погоревал-погоревал мужик, да и женился на другой. Невзлюбила злая баба девочку, ругала, только и думала, как бы совсем извести.

Вот раз уехал отец куда-то, а мачеха и говорит девочке: «Поди к моей сестре, твоей тётке, попроси у неё иголку да нитку — хочу тебе рубашку сшить». А тётка эта была Баба-яга, костяная нога.

Не посмела девочка отказаться, пошла, да прежде зашла к своей родной тётке: «Здравствуй, тётушка! Послала меня мачеха к своей сестре попросить иголку и нитку — хочет мне рубашку сшить». 5

А тётка и говорит: «Вот тебе ленточка, масло, хлебец да мяса кусок. Будет берёзка в глаза стегать — ленточкой перевяжи, будут ворота удерживать — подлей им под пяточки масло, а будут собаки рвать — брось им хлебца, будет кот глаза драть — мясца дай».

Поблагодарила девочка свою тётку и пошла. Шла она, шла и пришла в лес. Стоит в лесу избушка на курьих ножках, а в избушке сидит Баба-яга, костяная нога.

«Здравствуй, тётушка! — говорит девочка. — Меня мачеха послала попросить у тебя иголочку и ниточку — мне рубашку сшить».

«Хорошо, племяннушка, дам тебе иголочку да ниточку, а ты садись покуда поработай». Вот девочка села у окна и стала ткать.

А Баба-яга вышла из избушки и говорит своей работнице: «Я спать лягу, а ты истопи баню и вымой племянницу: проснусь — съем её».

Девочка услышала эти слова и, как ушла Баба-яга, стала просить работницу: «Родимая моя! Ты не столько дрова в печи поджигай, сколько водой заливай, а воду решетом носи», — и подарила ей платочек.

Работница баню истопила, а Баба-яга проснулась, по-
дошла к окошку и спрашивает: «Ткёшь ли, милая!» —
«Тку, тётушка, тку, милая».

Баба-яга опять спать легла, а девочка дала коту мяс-
ца и спрашивает: «Котик-братик, научи, как мне убе-
жать отсюда».

«Вот тебе полотенце да гребешок, возьми их и беги поскорее. Будет догонять тебя Баба-яга, брось гребешок — вырастет дремучий лес. А опять услышишь погоню, брось полотенце — разольётся река глубокая».

Поблагодарила она кота, взяла полотенце и гребешок и побежала. Бросились на неё собаки, хотели её рвать, кусать — она им хлеба дала. Собаки её и пропустили.

Ворота заскрипели, хотели было захлопнуться, а девочка подлила им под пяточки масла. Они её и пропустили.

Берёзка зашумела, хотела ей глаза выстегать —
девочка её ленточкой перевязала. Берёзка её и про-
пустила.

Побежала девочка что было мочи. Бежит и не
оглядывается.

А кот тем временем сел у окна и принялся ткать. Не столько ткёт, сколько путает.

Проснулась Баба-яга и спрашивает: «Ткёшь ли, племянница, ткёшь ли, милая!» А кот ей в ответ: «Тку, тётка, тку, милая».

**Бросилась Баба-яга в избушку и видит: девочки нет,
а за ткацким станком кот сидит.**

Принялась Баба-яга бить да ругать кота: «Ах ты, старый плут, зачем девчонку выпустил!» А кот ей в ответ: «Я тебе столько лет служу, ты мне даже косточки обглоданной не бросила, а она мне мясца дала».

Побежала Баба-яга к воротам: «Почему не скрипели? Почему не хлопали? Зачем девчонку со двора выпустили?» — «Мы тебе столько лет служим, ты нам и водицы под пяточки не подлила, а она нам маслица не пожалела».

Подскочила Баба-яга к берёзе: «Почему девчонке глаза не выстегала!» — «Я тебе столько лет служу, ты меня ниточкой не перевязала, а она мне ленточку подарила».

Стала Баба-яга ругать работницу: «Что же ты, та-
кая-сякая, её выпустила!» — «Я тебе столько лет
служу, никогда слова доброго от тебя не слыхала,
а она мне платочек подарила!»

Покричала Баба-яга, пошумела, потом села в ступу и помчалась в погоню. Пестом погоняет, помелом след заметает.

**А девочка бежала, бежала, остановилась, приложила
ухо к земле и слышит: земля дрожит, трясётся —
Баба-яга гонится, и уж совсем близко.**

Достала девочка гребень и бросила через правое плечо.

Вырос тут лес, дремучий да высокий; корни у деревьев на три сажени под землю уходят, вершины облака подпирают.

Примчалась Баба-яга, стала грызть да ломать лес.
Она грызёт да ломает, а девочка дальше бежит.

Много ли, мало ли времени прошло, приложила девочка ухо к земле и слышит: земля дрожит, трясётся — Баба-яга гонится, и уж совсем близко.

Взяла девочка полотенце и бросила через правое плечо.

**В тот же миг разлилась река, широкая-преширокая,
глубокая-преглубокая.**

Подскочила Баба-яга к реке, от злости зубами за-
скрипела — не может через реку перебраться.

**Воротилась она домой, собрала своих быков и погна-
ла к реке.**

**«Пейте, мои быки! Выпейте всю реку до дна!»
Стали быки пить, а вода в реке не убывает.**

**Рассердилась Баба-яга, легла на берег, сама стала
воду пить. Пила, пила, до тех пор пила, пока не
лопнула.**

А девочка тем временем прибежала домой и рассказала всё отцу.

РП 445
0015

Рассердился он на злую бабу и выгнал её грязным помелом из дому. И стали вдвоём жить, дружно да хорошо.

конец

Художественный
редактор В.Дугин

Редактор
Л.Блинкова

© Студия «Диафильм»
Госкино СССР, 1991 г.
101000, Москва,
Старосадский пер., 7
Цветной
Д-157-91